

Следующее утро наступило рано и ярко, все чувствовали себя спокойно. Гарри проснулся бодрым, впервые за все время, что он себя помнил. Возможно, еще на первом курсе, в те первые несколько месяцев, когда все, о чем ему приходилось беспокоиться, - это школьные дела. Но все быстро изменилось, и, похоже, с тех пор он боролся за свою жизнь.

Отбросив пока эти мысли, он встал и приготовился к новому дню, радуясь, что в комнате есть ванная. Он поднялся на первый этаж, но тут понял, что понятия не имеет, где находится кухня. Он прислушался и услышал смех, поэтому последовал за ним. Когда он пришел на кухню, то увидел трех человек, сидевших за столом вместе с незнакомым ему Сириусом.

Это была пожилая женщина с длинными вьющимися темными волосами, на ней был респектабельный женский деловой костюм голубого цвета. Рядом с ней сидел пожилой мужчина со светло-каштановыми волосами, который тоже был одет по-офисному, только в черное. С другой стороны стола сидела женщина помоложе, в готической одежде, с розовыми волосами.

Сириус, сидевший рядом с розововолосой дамой, увидел его и улыбнулся. "Гарри, познакомься с Тонксами", - сказал он, помахав рукой группе. "Это Энди, Тед и Тонкс. Я не буду называть ее имя, мне нравятся мои яйца там, где они есть". Он хихикнул, уворачиваясь от ее удара.

Гарри бросил на него странный взгляд, но вошел в комнату, никак не прокомментировав эти мудрые слова. Он вспомнил, что Сириус что-то говорил об этом накануне вечером.

"Приятно познакомиться со всеми вами, - сказал он, садясь рядом со своим крестным отцом.

"Они собираются остаться здесь на лето", - пояснил Сириус.

"О," - спросил Гарри, снова посмотрев на семью.

"Да, Тед считает, что это проще, чем отправлять почту туда-сюда", - добавил собачник, подавая кофе. "Он хочет поговорить с тобой, чтобы записать твою историю для своих файлов".

"О, хорошо, конечно. Звучит разумно", - ответил мальчик, когда через Добби появился его завтрак.

"Энди поможет мне научить тебя всему, что нужно знать о твоём наследии. Мы подготовим тебя к концу лета", - сказал его крестный, кивнув кузену, который кивнул в ответ.

"Звучит неплохо", - сказал Гарри и принялся за свой завтрак.

"А еще она научит тебя танцевать", - добавил Сириус, как раз когда Гарри уплетал яичницу.

Гарри выплеснул яичницу на стол. "Что?!" - выдохнул он, слегка закашлявшись.

Добби и Кикимер вскочили и щелкнули пальцами, чтобы убрать беспорядок. Добби занялся Гарри, а Кикимер - остальными.

Тем временем все за столом смеялись над лопочущим мальчиком, а Сириус колотил его по спине. Именно к этой забавной сцене и подошли остальные подростки.

"Что смешного?" спросил Рон, усаживаясь рядом с Гарри, а Гермиона - рядом с ним.

"Гарри собирается научиться танцевать", - заявила Тонкс, протягивая Гарри салфетку, которую тот с благодарностью взял.

"Почему это смешно?" спросила Гермиона, наклонившись и глядя на все еще задыхающегося мальчика.

"Смешна его реакция", - со смехом ответил Сириус, продолжая бить Гарри по спине.

"Зачем мне нужно было учиться танцевать? Неужели будет еще один бал? Мерлин, надеюсь, что нет", - поперхнулся Гарри, отмахиваясь от Сириуса, чтобы хоть как-то отдышаться. Он поднял стакан с водой и выпил его несколькими глотками.

"Это часть обучения тому, как вести себя в высшем обществе. Вы будете посещать балы, гала-концерты и тому подобное. Я слышал, как прошел Йольский бал, и не хочу, чтобы ты снова опозорился", - заявил Сириус, погрузившись от серьезности. "Если я правильно понял, тебе нужно отправить письмо той юной леди и извиниться", - сказал он, глядя на Гарри, словно желая убедиться, что тот не отрицает того факта, что он все испортил.

Гарри густо покраснел. Он знал, что выставил себя на посмешище, не говоря уже о своей спутнице. "Ладно, - надулся он, опускаясь на стул. "Я пошлю сову после завтрака", - пообещал он, это было самое меньшее, что он мог сделать.

"Рон, - сказал Фред, глядя на покрасневшего брата, - ты должен сделать то же самое".

"Да, - согласился Джордж, - твое свидание было еще хуже, чем у Гарри".

"Согласна", - добавила Джинни. "Ты игнорировал ее все время, пока был там", - горячо добавила она.

"Ладно", - проворчал рыжий, смущенно опускаясь в кресло.

"Не волнуйся, Гарри, - сказала Энди, похлопав его по руке, - я буду нежной, пока буду учить тебя танцевать. Я также могу помочь тебе с письмом. И вам, мистер Уизли. Принесите их мне, когда закончите, и я просмотрю их".

"Хорошо", - повторил Гарри, все еще сгорбившись.

"Хорошо", - согласился все еще исчезающий Рон.

"Гарри, ты написал свою часть для статьи?" спросил Тед, глядя на подростка поверх своей чашки.

"Да", - грустно ответил мальчик, слегка приподнимаясь. "В основном я писал о Седрике. Мне показалось, что он важнее, чем то, что люди увидят меня в хорошем свете. Я принесу его тебе после завтрака", - пообещал Гарри, откусывая от тоста.

"Ты хороший мальчик", - сказала Энди с влажными глазами. И снова потянулась к нему и похлопала по руке.

"Он заслуживает лучшего", - только и сказал Гарри, хотя и одарил ее грустной улыбкой.

Рон обнял его за плечо, а Гермиона обхватила Рона и погладила Гарри по спине.

Остальные Уизли поддержали его улыбками, а Фред поднял свой кубок в знак приветствия.

Все они помнили, каким замечательным человеком был Седрик. Он жил неподалеку от Бэрроу, и они выросли соседями. Они вместе играли в детстве. Для Уизли он был другом, которого очень не хватало. Они тоже считали большой несправедливостью то, что его смерть обошли стороной. Они гордились тем, что Гарри собирается сказать их другу слова доброты и памяти.

"Сириус, я только что подумала кое о чем", - сказала Тонкс, повернувшись к мужчине. "Почему у тебя гиппогриф в старой комнате твоей мамы?"

"Откуда ты знаешь о Бакбике?" спросил Сириус, потягивая свой чай.

"О, я услышал его сегодня утром и пошел проверить. Твоя мама кричала и ругалась на всю катушку. Не могу сказать, что скучаю по этому", - ворчала она, вспоминая все те разы, когда спотыкалась о подставку для зонтиков на ножке тролля, отчего портрет просыпался и начинал кричать и вопить. Она покачала головой и вернулась к своему вопросу. "В любом случае, вам следует освободить его. Он выглядит не лучшим образом", - сказала она спокойно, но не требовательно.

"Наверное, вы правы. Я позабочусь об этом после завтрака", - сказала кузина, откусив

небольшой кусочек яичницы и проглотив его. "Он там потому, что вместе с Гарри и Гермионой спас меня от Поцелуя", - добавил он, откладывая вилку. "Я не отпустил его раньше, потому что Малфой наложил на него порчу. Я не хочу, чтобы он умер".

"Я очень сомневаюсь, что многие могут отличить одного гиппогрифа от другого. Особенно такие, как Малфой. Почему бы тебе не попробовать уговорить его уехать куда-нибудь еще, например, в Ирландию или еще куда-нибудь, если ты так беспокоишься", - ответила Тонкс, а затем принялась за свой завтрак.

"Да, я попробую", - сказал глава Дома, после чего за столом воцарилась тишина, когда они закончили трапезу.

Гарри быстро закончил завтрак и пошел за статьей, которую он написал, а затем вернулся наверх, чтобы написать Парвати Патил. Он обязательно написал, что ему очень жаль и что он постарается загладить свою вину перед ней. Не то чтобы он думал, что ему это удастся, она была очень расстроена из-за него. Он лишь надеялся, что все правильно сформулировал: ему не хотелось, чтобы она подумала, будто он заинтересован в свиданиях. Меньше всего ему нужна была девушка. Не сейчас, так после войны.

<http://tl.rulate.ru/book/101876/3510981>